

Глава 1

ХАМЕЛЕОН

- «Миром правят идеи, а не машины».

Виктор Гюго

Поздоровавшись с Гвардиолой, Вуди Аллен улыбнулся в своем типичном сухом стиле: «Рад приветствовать тебя, Пеп, но сегодня ты можешь очутиться в скучной компании. Никто из нас особо не интересуется футболом...»

«Никаких проблем, Вуди, я люблю кино. И потом, разве ты не поклонник баскетбола? Быть может, мы могли бы поболтать вместо этого о «Никс»?»

Следующие несколько часов пролетели в одно мгновение: во время разговора о тяжелом подъеме «Нью-Йорк Никс» вино текло буквально ручьем. Пеп, преданный поклонник Грегга Поповича, находился в своей стихии. У каталонца репутация напряженного, самоуверенного и упрямого парня. На самом же деле все совсем наоборот. Настоящий хамелеон Пеп инстинктивно знает, как адаптироваться к любой ситуации. И эта природная способность оказалась важной для его успеха в Германии, где он быстро понял: для того чтобы навязать свое видение и идеи, ему придется адаптироваться. К клубу, к игрокам, к соперникам... В конце концов побеждают не самые сильные или умные, а те, кто готов адаптироваться.

В «Барселоне» мы восхищались страстью Пепа, его амбициями, талантом и упорной верой в самого себя. Затем в Германии мы увидели новую сторону упрямого, непреклонного и беспощад-

ного испанца, поскольку врожденная эклектика и естественная адаптивность Пепа вышли на первый план.

Оглядываясь назад, становится ясно, что Пеп останется верным себе только в том случае, если пройдет эту эволюцию.

«Когда я впервые прибыл в Мюнхен, то подумал, что более-менее смогу передать «Баварии» игру «Барсы»; но на самом деле я объединил ее, — размышлял Гвардиола, когда разговор наконец-то зашел о футболе. — Я взял философию «Барсы» и адаптировал ее к «Баварии» и ее игрокам. И результат получился чертовски потрясающим! Однако для меня этот опыт стал новым. Я должен был научиться приспосабливаться, и нет сомнений в том, что я стал лучшим тренером. Это я и возьму с собой в следующий клуб».

Возможно, эта изменчивость делает Пепа *кройфистой* еще больше, чем когда-либо прежде, учитывая, что такая адаптивность является одним из главных принципов голландского «тотального футбола». Он приехал в Германию, чтобы играть в футбол Кройфа в команде Беккенбауэра, и, в конце концов, создал мощную смесь обеих философий.

После смерти Кройфа в марте 2016 года Пепа спросили, чем общество может отблагодарить великого человека. «Обратите внимание на то, чему он нас учил», — ответил Гвардиола. Капитан «Баварии» Филипп Лам, преданный ученик и непосредственный последователь Пепа на поле, подтвердил это: «Философия Кройфа состояла в том, чтобы играть в футбол. Ни больше ни меньше. Его игра заключалась не в контроле над соперником, а в контроле мяча — соответственно и игры. Это то, что мы делаем под руководством Пепа». Доменек Торрент, помощник Пепа, добавил: «Пеп, которого мы видим сегодня, синтезировал все, чему научился у Кройфа в «Барсе» с тем, что узнал в клубе Беккенбауэра».

И это крепкое сочетание футбольных идей породило уникальный вид мощного, подвижного и тотального футбола. Наставник «Вест Хэма» Славен Билич предсказывает, что «следующая революция похоронит схему», и Гвардиола, несомненно, окажется в авангарде этой революции. «Значение имеют идеи, а не схемы».

Гвардиола на сегодняшний день, несомненно, лучший тренер, несмотря на то, что он не смог привести «Баварию» к еще одно-

му треплу или к победе в Лиге чемпионов. Да, под руководством Гвардиолы «Бавария» не смогла попасть даже в финал Лиги чемпионов. Тем не менее, он выиграл с мюнхенской командой семь трофеев, побив все немецкие рекорды благодаря победам в трех чемпионатах кряду; причем сделал это, играя в доминирующий, элегантный и многогранный футбол. Возможно, он не покинул Германию в качестве непобедимого героя, чего желали болельщики; если вы измеряете успех только трофеями, то Пеп, конечно, не оправдал ожиданий многих. Гвардиола не выиграл всего в Германии. Но как же он преобразил их игру! Вот как выразился немецкий телеведущий Ули Кёлер: «Он оставил нам кое-что особенное — память об уникальном стиле футбола, в который «Бавария» никогда не окутается снова; футбола, который болельщики больше никогда не увидят».

❖ «Я ЗДЕСЬ ОЧЕНЬ СЧАСТЛИВ»

Доха, 5 января 2016 года

Гвардиола только что объявил о том, что покидает «Баварию» по окончании сезона, и клуб получает это сообщение от болельщика Марко Тильша.

«Очень грустная новость, что вы уходите, хоть я и признаю, что вы не давали обещаний и всегда говорили, что навсегда останетесь маленькой частью истории нашего большого клуба. Я болею за «Баварию» более тридцати лет, и могу вас заверить, что еще никогда прежде не наслаждался футболом своей любимой команды так сильно, как в последние два с половиной года. Элегантный и развлекательный. Я не могу даже перечислить все те удивительные моменты, которые вы вместе с игроками нам подарили. Было очень приятно наблюдать, как моя команда играет в столь исключительный футбол; не сосчитать сколько раз я проронил слезу по этому поводу. Вы сказали, что многие будут рассматривать вашу работу наполовину, потому что вы не выиграли Лигу чемпионов, но я могу вас заверить, что многие из нас, болельщиков, видят вещи в совсем ином свете. Я хочу выигрывать все. Конечно, хочу. Но я хочу выигрывать, играя в вашем стиле. С помощью увлека-

тельного и красивого футбола. Я не могу выразить словами то, насколько я люблю ваш футбол. И вне зависимости от того, что мы выиграем, ваше наследие будет жить в наших сердцах и воспоминаниях о прекрасных временах, которые вы нам подарили.

Вы — сущее вдохновение, и я благодарю вас от чистого сердца. Давайте в последние шесть месяцев сделаем все возможное».

Пеп был явно взволнован этим сообщением.

«Об этом и речь! Если моя работа здесь настолько тронула хотя бы одного болельщика, она определенно того стоила».

* * *

«Незаконченная симфония» Пепа в Мюнхене имеет кое-что общее с одним из самых больших разочарований в карьере Кройфа — его поражением от сборной Германии Беккенбауэра в финале чемпионата мира 1974 года. Тогда Голландия уступила в Мюнхене, но по иронии судьбы стала победителем с точки зрения всемирного восхищения — благодаря продемонстрированной игре. Германия получила трофей, но победителем в глазах всего мира стал «Заводной апельсин».

Только время покажет, станет ли Гвардиола естественным наследником Кройфа; а его «незавершенная симфония» — его неизменным наследием. Только время покажет, превратятся ли его неудачи в прочные триумфы. Никто не может знать, насколько влияние Пепа окажет свое воздействие на будущую эволюцию немецкого футбола, но, несомненно, он уже стал важной частью истории Бундеслиги.

Доменек Торрент уверен, что Пеп оказал на немецкий футбол долговременное влияние. «Наследие Пепа — это сочетание его уникальных идей о футболе, его таланта и его универсальности. Карл-Хайнц Румменигге был прав, когда сказал, что со временем мы оценим оказанное Гвардиолой влияние. Я сбился со счета количества немецких тренеров, которые сказали нам об этом в течение последних нескольких месяцев. Пеп оставил в Германии целое изобилие футбольных знаний и идей».

Немецкий аналитик Тобиас Эшер среди всего прочего выделяет позиционную игру. «В Германии ничего не знали о позиционной игре вплоть до приезда Гвардиолы».